

Весь этот мир казался сплошной трагедией.

Нин Цзэ умер, переполненный огромной ненавистью. После смерти его душа превратилась в огромный шар света, который под воздействием внезапной силы затянуло в пространственную чёрную дыру. Когда он пришёл в себя снова, то лежал на старинной кровати, а сильная боль, пронизывающая всё тело, возвращала ему полную ясность рассудка. В его голове появилось множество новых воспоминаний: например, то, что этого владельца тела зовут Ся Мугэ и он является законным сыном благородного происхождения в семье Сяхоу.

Внешне ходили слухи, что Сяхоу Юань был чрезвычайно предан чувствам: получив титул маркиза от Императора Гуанъюаня, он даже не забыл свою первую жену, сделав её и Княгиню Каннин жёнами в равном статусе, а её ребёнка — законным сыном. Более того, ради истинной любви Княгиня Каннин без колебаний согласилась делить мужа на равных с дочерью простого торговца. Эта трогательная история любви звучала так прекрасно, что её все вокруг превозносили как легенду.

Вся жизнь Ся Мугэ служила лишь фоном, оттеняющим то, насколько красив, воинственен, талантлив и искусен во всём сын Княгини Каннин — Ся Чжаньци. А его мать, Лянь Юй, существовала лишь для того, чтобы подчёркивать благородство, красоту, широту души и доброту Княгини Каннин.

Но на самом деле Княгиня Каннин открыто и тайком притесняла их мать и сына, практически не оставляя им шансов на выживание. В этот раз она даже отправилась к императрице с уговорами, желая выпросить для Ся Мугэ в жёны принцессу.

Ха-ха, кто же не знал, что Ся Мугэ — это никчёмный, безнадёжный гуляка, который умеет только есть, пить и справлять нужду? Человек столь ничтожный и презренный смел мечтать о женитьбе на принцессе, когда все принцессы давным-давно положили глаз на его младшего брата Ся Чжаньци! По сравнению со своим братом Ся Мугэ был самой настоящей жабой, возмнившей себя лебедем. Чтобы проучить его, различные влиятельные лица тайком пришли в движение, по очереди нападая на него и избивая до полусмерти. Императрица вежливо отказала Княгине Каннин, и тогда Ся Мугэ, не добившись женитьбы на принцессе, решил силой изнасиловать Принцессу Сюэчжао, которая заглянула в поместье погостить, за что она в ярости лишила его жизни.

В короткой жизни Ся Мугэ не было ни мгновения радости. Он жаждал жить свободно и независимо, не желая быть птицей в клетке, узником с красивой лишь внешней оболочкой. Он хотел жить бунтарски, необузданно и беспечно.

В глазах Нин Цзэ залегла мрачная тьма. Теперь он занял место Ся Мугэ и лежал на кровати, покрытый сплошными ранами. Если медлить дальше, его ждёт та же участь, что и прежнего Ся Мугэ — смерть. Если его расчёты верны, Принцесса Сюэчжао уже в пути.

— Ин'эр, помоги мне встать и переодень меня.

Ин'эр была личной служанкой Ся Мугэ. Угодить в такое положение, когда у целого законного сына почтенного маркиза в подчинении всего одна служанка — разве это не было высшей степенью иронии?

Девушка по имени Ин'эр обладала нежной, фарфоровой красотой, а стоило ей поднять взгляд, как в её глазах вспыхивали живые искорки. Сейчас она с сердечной болью смотрела на Ся Мугэ и осторожно уговаривала его:

— Молодой господин, лекарь велел вам как следует отдохнуть, иначе останутся застарелые болячки.

Нин Цзэ бросил на неё холодный взгляд. В его глазах читалась невиданная доселе пронзительность, пронизанная не допускающим возражений ледяным холодом.

Весь Поместье Сяхоу состоял из людей Княгини Каннин. Нин Цзэ ни за что не поверил бы, что эта женщина приставила к нему кого-то, кто действительно станет о нём заботиться.

Ин'эр никогда прежде не видела такого Ся Мугэ. От её взгляда у неё даже мурашки побежали по коже, и она тут же поспешно кивнула, подтверждая приказ. Затем она бережно облачила его в роскошные одежды из парчи и собрала его длинные, подобные чернильным прядям волосы в высокий хвост, зафиксировав их единственной нефритовой шпилькой.

Нин Цзэ старался не обращать внимания на боль в теле и стоял перед бронзовым зеркалом, полностью доверившись служанке. У Ся Мугэ была стройная фигура, лицо словно из светлого нефрита, поразительно красивое и привлекающее к себе всеобщее внимание. К тому же судя по его наряду было очевидно, что обладал он весьма изысканным вкусом. Судя по всему, чтобы очернить его имя, Княгиня Каннин приложила немало усилий.

Нин Цзэ иронично усмехнулся, прихватил те жалкие гроши, что удалось отыскать у Ся Мугэ, и в одиночестве направился к главным воротам поместья. По пути ни единый слуга или служанка не поприветствовали его и не поклонились, напротив, провожая его смелыми и странными взглядами, отчего уголки губ Нин Цзэ изогнулись в еще более язвительной улыбке.

Под их полными любопытства взглядами он наконец добрался до парадного входа. Два стражника, заведя его, синхронно нахмурились, преградили ему путь длинными копьями и с важным, угрожающим видом бросили:

— Имеет ли молодой господин указ от господина маркиза или супруги? Если нет, извольте вернуться назад.

Увидев блеснувшие в опасной близости острия лезвий, Нин Цзэ, не колеблясь ни секунды, сделал ещё один шаг вперёд, прижавшись горлом прямо к острию копья. В его глазах плескался лишь ледяной мороз. Он предполагал, что эти слуги дерзки до безумия, но всё равно не ожидал, что у них хватит наглости выставить против него оружие. Воистину, прелестные

холопы нашлись в Поместье Сяхоу.

За воротами поместья непрерывным потоком сновали экипажи, и многие прохожие уже остановились поглазеть. Никто из них не узнавал молодого господина, зажатого стражей у входа, но, заметив, сколь он хорош собой, зеваки решили задержаться подольше из чистого любопытства.

Стражники никак не ожидали, что сегодняшний Ся Мугэ вдруг так смело полезет на рожон, да ещё и привлечёт к воротам поместья такую толкучку. Раз уж он ведёт себя столь назойливо и не проявляет к ним уважения, то и им незачем с ним церемониться — можно просто схватить и выволочь обратно.

Оба служанки ни в грош не ставили молодого господина, и один из них сразу же двинулся вперёд.

— Наглец!

Ярость в груди Нин Цзэ вспыхнула с новой силой, достигнув предела! Он, Нин Цзэ, вовсе не тот человек, с которым можно обращаться как вздумается! Резким движением перехватив руку нападавшего, он с силой выкрутил её в обратную сторону. Раздался хруст суставов, и стражник тут же завопил от дикой боли. Рука его онемела и вышла из-под контроля, из-за чего длинное копьё в его правой руке непроизвольно чиркнуло по шее Нин Цзэ, оставив кровавый порез.

Ярко-алая, ослепительная кровь закапала с наконечника копья на землю, а тонкая струйка побежала змейкой по белоснежной шее, создавая резкий контраст с бесстрастным взглядом Нин Цзэ. Люди со слабыми нервами тут же испуганно завизжали.

— Убивают! В Поместье Сяхоу убивают человека!

— Убивают!

Те, кто еще мгновение назад с интересом наблюдали за представлением, теперь до смерти перепугались криков. Управляющий Лю мысленно выругал Ся Мугэ последними словами, заметив, что у того лишь слегка царапнуло кожу, а толпа вокруг уже подняла безумную панику. Вытянув шею, он заорал во всё горло:

— Недоразумение! Граждане, не шумите, это всё недоразумение!

Выкрикивая это, он свирепо зыркнул на Нин Цзэ, требуя, чтобы тот немедленно подыграл ему.

Нин Цзэ искренне хотелось рассмеяться ему в лицо. Ему следовало бы поблагодарить Ся Мугэ за то, что тот без усталости попустительствовал этим людям целых дюжину лет, позволив им почувствовать вседозволенность и безнаказанность. Они полностью забыли о разнице между

господином и слугой, воображая, будто им стоит лишь шевельнуть ногой, чтобы раздавить его, словно букашку.

Заметив, что Нин Цзэ стоит неподвижно и даже не думает ему подыгрывать, совершенно не понимая, какая муха укусила парня сегодня, управляющий был вынужден отдать приказ остальным:

— Вы чего стоите?! А ну быстро верните молодого господина внутрь! Живо!

— Смеее! — Нин Цзэ оборвал их еще одним грозным окликом. Ледяной взгляд медленно скользнул по лицам окруживших его холопов, а затем намертво приковался к старому управляющему.

Управляющий Лю был человеком Княгини Каннин. Именно он первым счёл, что Княгиня Каннин незаслуженно обижена, и потому смотрел на мать и сына свысока. Именно он первым при поддержке Княгини взобрался им на голову и принялся творить бесчинства.

Нин Цзэ смотрел на него так, словно перед ним уже лежал труп.

— Ты говоришь — недоразумение? — Голос Нин Цзэ звучал чётко и неторопливо, словно гладкие жемчужины падали на нефритовое блюдо в идеальном ритме.

Видя, что тот всё ещё не намерен отступить, Управляющий Лю почувствовал, как в нём закипает злость. Прикинув, что сейчас вокруг толпится слишком много праздных зевак и устраивать разборки неуместно, он был вынужден скрипя сердцем сменить тон и попытаться усовестить парня:

— Молодой господин, прекратите баловаться, возвращайтесь со всеми в дом.

«Вернись, и я покажу тебе, как надо себя вести!» — злобно вынашивал коварные планы Управляющий Лю в душе.

Шлёп!

Оглушительная, свистящая пощёчина со всего размаху врезалась в старое лицо Управляющего Лю, сбив его с ног прямо на землю. Половина его лица мгновенно вспухла огромным бугром.

Смотря на него сверху вниз, Нин Цзэ низким, тяжелым голосом, словно давящая громада гор, произнёс:

— Я — законный сын Сяхоу Юаня, наследный молодой господин Поместья Сяхоу Ся Мугэ! Ты, будучи дворовым челядинцем поместья, во-первых, попустил покусению стражи на

господина! Во-вторых, публично отказался признать меня наследником! В-третьих, замыслил заточить наследного молодого господина поместья в неволе!

Нин Цзэ обвёл взглядом весь двор взглядом бога войны:

— Управляющий Лю совершил смертное преступление, а вы все стояли и безучастно наблюдали — неужто вы решили разделить с ним бунт?! А ну упали на колени!

Последний взрывной окрик окончательно сломал волю перепуганных людей. Точно так же, как они привыкли презирать Ся Мугэ раньше, теперь им предстояло испытать страх и ужас в десятки раз сильнее. Во всём дворе не осталось ни одного осмелившегося стоять человека — все слуги рухнули на колени, дрожа всем телом в сторону Нин Цзэ.

У кого рыльце в пушку, тот и тени боится: эти люди были запятнаны дурными делами, отличались трусливым нравом, пресмыкались перед сильными и трепетали перед смертью. Они всего лишь слуги, и стоило Нин Цзэ подавить их своей властью, как их дух и мужество мгновенно рассыпались в прах.

— О небеса! Да он же наследник Поместья Сяхоу, Ся Мугэ?! Почему мне вдруг кажется, что он невероятно крут?! — уши Нин Цзэ уловили этот шёпот.

— Говорят, он любит тащить красивых девиц к себе для всяких пикантных дел... Ах, я тоже так хочу, чтобы меня похитили! Похитите меня! — Нин Цзэ онемел от такой наивности.

— Слыхала, он разнёс Лавку тканей Жуи? У той лавки цены заоблачные, а качество вечно хромает. Молодой господин Ся всё правильно сделал!

— А ещё он громил пельменную семью Ван. Этот Ван Второй с первого взгляда похож на жулика, торгующего тухлятиной!

— А я слыхала, что он осмелился помочиться на самую императорскую печать! Вот это мощь!

Нин Цзэ уже не знал, смеяться ему или плакать: что это вообще за бред? Он прямо сейчас переживает смертельную угрозу, его положение крайне опасно, нельзя ли обойтись без этого абсурда?

Управляющий Лю был настолько оглушён пощёчиной Нин Цзэ, что потерял дар речи. К тому моменту, как он пришёл в себя, события уже неслись вразнос по совершенно неконтролируемому сценарию. Изначально у него ещё оставался шанс заорать: «Он никакой не наследник, он самозванец, скрутите его!», но теперь все слуги валялись на коленях, тем самым безоговорочно признавая статус Нин Цзэ. От этой мысли Управляющего Лю затрясло от ярости.

В его сердце хозяйка поместья и молодой господин могли быть только одни — Княгиня Каннин и Ся Чжаньци. А кто такой этот Ся Мугэ?! Всего лишь сын какой-то торговки, с какой стати ему наследовать титул?

Исполненный злобы и коварства Управляющий Лю мысленно выстраивал планы, как замять случившееся: стоило лишь дожидаться возвращения Княгини Каннин, и все проблемы разрешатся сами собой.

Но Нин Цзэ, заметив блуждающий во взгляде старого хрыча злобный блеск, злобще изогнул губы, поднял с земли брошенное длинное копье и с размаху вонзил его прямо в грудь управляющего. Упусти он шанс покончить с ним сейчас — это было бы верх глупости!

Внезапное смертоносное нападение до смерти испугало Управляющего Лю, и тот, извиваясь всем телом словно старый речной угорь, отчаянно уклонился от удара.

— Ся Мугэ! Ты смеешь покушаться на мою жизнь! Я человек Княгини Каннин!

— Ошибаешься, ты всего лишь дворовый слуга Поместья Сяху!

Нин Цзэ безжалостно взмахнул длинным копьем, используя собственное тело как ось вращения. При взмахе сильных рук холодный блеск клинка мгновенно превратился в веерообразную вспышку, распоровшую одежду старика и заставившую того завопить от боли. Острие вновь обагрилось кровью.

— Спасите! Помогите! — надрывался Управляющий Лю. Сейчас ему было по-настоящему страшно: охваченный плотной аурой убийственного намерения, он ни капли не сомневался, что Ся Мугэ действительно убьет его. Старик горько раскаивался в содеянном и даже начал тайне винить во всём Княгиню Каннин.

— Прекратить! — раздался капризный девичий окрик, и с десятков охранников одновременно выскочили вперед, взяв Нин Цзэ в плотное кольцо.

— Принцесса! Спасите меня, Ваше Высочество! — Управляющий Лю, спотыкаясь и падая, бросился к ногам изящной фигурки.

Нин Цзэ упустил возможность прикончить Управляющего Лю. Опустив взгляд на копье в руке, он тяжело вздохнул, в котором смешались сожаление и странное облегчение.

Убийство человека впервые в жизни и впрямь давалось тяжело в моральном плане, но его окружило слишком много опасностей, и для жалости здесь не оставалось места. Желая выжить, ему волей-неволей приходилось становиться острым клинком.

— Ты кто такой?! Как смеешь бесчинствовать в поместье!

Сюэчжао ничуть не испугалась Нин Цзэ, державшего в руках смертоносное оружие. Подобно бутону цветка, она держалась высокомерно и надменно. Её матерью была Благородная супруга Ци, пользовавшаяся неизменной любовью и благосклонностью императора, да и сама принцесса росла капризной избалованной любимицей, из-за чего её характер неизбежно приобрёл черты деспотизма.

Нин Цзэ всматривался в её изысканный наряд — точно такой же, как запечатлелся в его кошмарных воспоминаниях. Эмоции в душе взметнулись бурной волной: в памяти ясно стояло, как эта девчонка снова и снова лишала Ся Мугэ жизни.

— Ты оглохла?! Принцесса к тебе обращается! — возмутилась личная служанка, заметив, что Нин Цзэ дерзко пялится на августейшую особу и молчит. Лицо Сюэчжао тоже помрачнело, ей нестерпимо захотелось выцарапать этому наглецу глаза.

Лицо Нин Цзэ помрачнело ещё сильнее, ему жутко захотелось втереть её лицо в грязь.

— Управляющий Лю, поведай же принцессе, кто я такой.

Упомянутый управляющий был готов провалиться сквозь землю — почему нельзя было просто сделать вид, будто он обычный покотившийся шар? Но столкнувшись с ледяным взглядом и холодным выражением лица Нин Цзэ, вспомнив то самое копье, едва не лишившее его жизни, он почувствовал, как страх железными тисками сдавил грудь.

— Ваше Высочество... это наш молодой господин... — Управляющий Лю втянул голову в плечи, надеясь, что Нин Цзэ перестанет его замечать.

Ся Мугэ? Изначально недовольное лицо Сюэчжао искривилось от предельного отвращения. Взгляд, брошенный ею на парня, казался более брезгливым, чем если бы она увидела кучу дерьма.

— Старик Лю, пойдём внутрь, — очевидно, не желая портить себе настроение дальше, она обратилась к управляющему с напускной вежливостью.

— Да-да, прошу вас, принцесса, прошу вперёд. — Управляющий Лю наконец шумно выдохнул. Вспомнив инструкции, переданные людьми княгини, он сглотнул ком в горле перед лицом охваченного аурой гнева Нин Цзэ и заискивающе забормотал: — Молодой господин, Принцесса Сюэчжао редко балует наше поместье визитом. Извольте вернуться со старым слугой в комнаты.

Началось. Этот старый пёс трясётся за собственную шкуру, но при этом хранит удивительную верность Княгине Каннин.

Бросив на него презрительный, преисполненный лёгкой демонической насмешки взгляд, Нин

Цзэ отбросил тяжёлое копье и, развернувшись, гордо зашагал прочь. Принцесса Сюэчжао действительно люто ненавидела Ся Мугэ, а её гордыня не выносила того, что этот ничтожный парень посмел проигнорировать её присутствие. Её лицо аж покраснело от злости. Уставившись на удаляющуюся наглую спину Нин Цзэ, она до смерти желала изрубить его на куски!

— И правда точь-в-точь как говорила тётушка, невыносимый мерзавец!

Управляющий Лю украдкой уткнул пот со лба под её гневливый взгляд.

— О да, барышня, что бы ни случилось в этом поместье, не вздумайте винить меня. Если что — вините лишь собственное слепое зрение, не умеющее отличать людей! — донёсся издали голос Нин Цзэ, окончательно доведший принцессу до иступления. Охрана и служанки переглянулись, напрягшись всем существом.

А лицо Управляющего Лю в тот момент побелело как мел. В его голове промелькнула страшная догадка: неужели Ся Мугэ прознал о планах Княгини Каннин? Нет, быть того не может!

Но что бы он ни думал, Нин Цзэ уже беззаботно удалился. Сунув в карман несколько лянов серебра, он с искренним интересом прогуливался по оживлённым торговым рядам. Ся Мугэ был хорош собой, с белоснежной кожей, тонкими бровями и выразительными глазами. Стоило ему слегка улыбнуться, как от него веяло весенним теплом, заставляя прохожих сворачивать шеи и глазеть на него неотрывно.

Нин Цзэ обладал на удивление лёгким нравом, поэтому он просто сохранял на губах мягкую улыбку, позволяя зевакам вдоволь налюбоваться собой. Раз уж он вырвался из паучьего логова Княгини Каннин, было бы непростительным грехом не учинить здесь какой-нибудь переполох — пожалуй, стоит начать с очищения своей запятнанной репутации.

Это оказалось до смешного просто.

Бездельник, тиран, притеснитель слабых, развратный и распутный Ся Мугэ, стоило ему лишь прогуляться по людной улице, мгновенно превратился в мягкого, словно нефрит, утончённого, благородного и статного молодого господина.

Слухи слухами, но личное свидетельство всегда внушало куда больше доверия.

И вот под всеобщими восхищёнными взглядами Нин Цзэ неспешно дошёл до Павильона Ветра и Снега, остановившись с прищуренным взглядом перед величественным павильоном.

Павильон Ветра и Снега — крупнейший литературный клуб Императорского города, куда не пускали никого без истинных талантов и глубоких знаний. Здесь привлекали множество свободных интеллектуалов, и за кулисами заведение несомненно работало на самого

императора.

Нин Цзэ вовсе не горел желанием участвовать в императорских играх на выживание, однако сам Павильон Ветра и Снега выглядел отличным местечком, чтобы перекантоваться ночь вне дома. До сих пор ни один принц или аристократ не осмеливался бесчинствовать в этих стенах, и Поместье Сяхоу также не простирало сюда свои щупальца. Уголки губ Нин Цзэ капризно изогнулись, и он с абсолютно спокойным видом направился к управляющему, вызвав всеобщее оцепенение у наблюдавших за ним людей.

Неужели Ся Мугэ собрался заполучить Павильонную бирку? Разве он способен её получить? Все, кто только что изменил своё мнение о нём, тут же засомневались вновь.

Управляющему на вид было около пятидесяти с лишним лет, он отличался бодрым духом, пышущим здоровьем лицом, а аккуратно причёсанные седые волосы придавали ему сходство с небожителем. Увидев Ся Мугэ, старик добродушно рассмеялся. Его прищуренные глаза лучились глубокой мудростью, словно давая понять, что любые фокусы перед ним — пустая трата времени.

Ся Мугэ невольно поморщился: подобные прожжённые старые лисы — самые липкие и противные соперники, обвести их вокруг пальца явно не выйдет.

— Прошу вас, молодой господин.

Ему тут же протянули кисть. Испытание началось без лишних слов: не спрашивая о цели визита, не давая времени на раздумья и даже не оглашая тему сочинения. Нин Цзэ снова судорожно дёгнул уголком рта, бросив взгляд на добродушную улыбку старика, которая почему-то казалась ему зловещей.

Этот дед был жутковатым типом, действовавшим вне всяких стандартов. Напиши он сейчас пространный трактат о сыновней почтительности или пути чиновника — тот наверняка даже взглянуть на него не удосужится. Если только он не выдаст трактат о государственной стратегии или военное руководство...

Но Нин Цзэ совершенно не улыбалось ввязываться в дворцовые интриги...

Зажав в пальцах черешчатую кисть из тёплого нефрита, на гладкой поверхности которой струился изумрудный блеск, он на мгновение занёс запястье и глубоко задумался. Лишь спустя долгое время уголки его губ изогнулись в лукавой, ослепительной усмешке, в которой сквозила беззаботная раскованность слепого неба.

Больше не колеблясь, он наполнил кончик кисти густой тушью и виртуозно, словно летящий дракон, вывел на рисовой бумаге иероглифы. Его почерк то замирал в нерешительности, то взмывал вновь, напоминая дикий пион, бросающий вызов всему миру, или внезапно распустившийся ночной цветок, сбрасывающий капли росы на лепестки. Ритм его мазков

струился плавно и непрерывно, словно звёздное скопление, вращающееся сквозь тысячелетия.

Он написал всего четыре слова: Ветер, Цюань, Снег, Луна.

Талант ведь тоже проявление мощи.

Старый управляющий добродушно наблюдал за тем, как парень единым росчерком вывел четыре знака, и сам невольно скривил уголки губ. Что ж, старый лис столкнулся с лисёнком, вот только лисёнок писал чертовски красиво! Его почерк был не только живым и одухотворённым, но в нём читались весомость, властность, гордый внутренний стержень и отрешенность от мира, словно сам парень облачился в одеяния из ветра, цветов, снега и луны. Поистине — почерк отражал личность, а личность соответствовала почерку! Прекрасно! Старику жутко захотелось вlepить ему пощёчину за попытку себя одурачить, и от этой мысли его улыбка стала ещё более благожелательной и широкой.

— Зовите меня Титулом Тяньци, старик готов принять вас. Следуйте за мной.

Да это же Сам Титул Тяньци! Тот самый человек, что одной лишь кистью в своё время сразил литераторов десяти царств, сейчас подвизался здесь в роли простого управляющего? Потрясённый Нин Цзэ сохранил внешнее спокойствие и послушно двинулся вслед за ним.

Едва переступив порог, Титул Тяньци небрежно швырнул ему жетон, а его добродушная улыбка осталась всё такой же плутовской:

— Неплох парень, развлекайся на здоровье.

После чего он взяли и ушёл!

У Нин Цзэ всё лицо покрылось тёмными тучами. Крутя в руке жетон, с одной стороны которого был выбит Павильон Ветра и Снега, а с другой — номер «девять небесного ранга», он догадался, что это, должно быть, номер комнаты. Окинув взглядом необъятные просторы многоярусных галерей, он был вынужден смириться со своей участью и начать долгие поиски.

Как бы то ни было, пробраться внутрь удалось — и на том хорошо.

Нин Цзэ прекрасно понимал, что Княгиня Каннин так просто от него не отступится. Раз уж этот план провалился, она вполне способна сорваться с цепи, отбросить всякие маски и прислать наемников — и непременно этой же ночью. А уже завтра вернётся его отец — великий полководец государства Тяньсуй, милостиво пожалованный титулом Маркиза Шэнью самим Императором Гуаньюанем! Как бы сильно Княгиня Каннин ни ненавидела их мать и сына, у неё не хватит духу совершить убийство на глазах у Сяхоу Юаня.

Сегодняшний день решал всё.

Нин Цзэ тихонько выдохнул, даже не подозревая, какая буря в этот момент бушевала снаружи!

Павильон Ветра и Снега вывесил новый список!

Хотя этот рейтинг составлялся заведением неофициально, благодаря его высочайшему авторитету любое обновление неизменно вызывало фурор.

На этот раз позиции в верхней части списка остались незыблемыми, однако в самом конце Небесного списка добавилось одно новое имя. Чёрным по белому значилось:

Девятое место Небесного списка: Ся Мугэ!

Ся Мугэ!! Все те, кто видел, как Ся Мугэ входил внутрь, и те, кто этого не видел, испытали одинаковое потрясение!

Насколько ужасной была дурная слава Ся Мугэ, настолько же ошеломляющим оказался произведённый эффект!

Неужели это просто тёзка?!

<http://bllate.org/book/22533/2379806>